

А. С. ОРЛОВ

ПОДВОДНЫЕ ДИВЕРСАНТЫ

19 сентября 1941 г. в бухте английской военно-морской базы Гибралтар, хорошо защищенной от противника с суши и моря и считавшейся неприступной, взорвался танкер «Денби Дейл». Через несколько минут на внешнем рейде гавани взлетели на воздух еще два корабля — транспорт «Дархэм» и танкер «Фиона Шелл». Корабли были взорваны итальянскими подводными диверсантами, проникшими в английскую морскую крепость. Это был первый случай успешных подводных диверсий, ставших впоследствии новой формой ведения войны на море.

Готовясь к войне, итальянское военно-морское командование изыскивало эффективные методы борьбы со своим главным потенциальным противником на Средиземном море — английским флотом. Одним из новых видов вооружения были так называемые «штурмовые средства» — оружие, способное поражать крупные корабли в укрепленных и тщательно охранявшихся военно-морских базах. К их числу относились надводные катера, которые начинались взрывчаткой и после оставления их экипажем взрывались от столкновения с неприятельским кораблем, и подводные управляемые людьми торпеды, доставлявшие во вражеские порты специально обученных подводных диверсантов, прикреплявших к днищам кораблей подрывные заряды большой мощности.

По мнению итальянских специалистов, надводные «штурмовые средства» давали возможность нанести ощутимые потери противнику в начальный период войны. Предполагалось, что их внезапный и массированный удар в удачно выбранный момент вызвал бы значительное ослабление морских сил противника. Однако в дальнейшем, с развитием боевых действий на море, эти средства не получили широкого распространения. Правда, с их помощью итальянцы потопили английский крейсер «Йорк» в бухте Суда в марте 1941 г., но основным способом вывода из строя вражеских кораблей на их базах стали морские подводные диверсии.

Начало разработки средств и методов подводных диверсий восходит к октябрю 1935 г. Еще в то время два офицера итальянского военно-морского флота, Т. Тезей и Е. Тоски, сконструировали торпеду дальнего действия, управлявшуюся экипажем из двух человек (водитель и водолаз). Она представляла собой сигарообразный снаряд длиной 6 м и диаметром около 50 см. Боевой заряд, содержащий до 300 кг взрывчатки, находился в отделяемой головной части торпеды. Торпеда имела два гребных винта, которые приводились в движение электродвигателем. Источником питания служили аккумуляторы. Погружение осуществлялось с помощью специальных цистерн с сжатым воздухом. Экипаж размещался на сидениях, а чтобы людей не выбросило волной, скорость хода человеко-торпеды составляла всего 2,5—3 узла. Радиус действия торпеды, названной «Майяле», составлял 10 миль, глубина погружения 30 м. Экипаж был одет в специальные водолазные костюмы из прорезиненной ткани, герметически закрывавшие тело диверсантов, за исключением головы и кистей рук; каждый имел индивидуальный кислородный прибор (баллон с кислородом и маску), рассчитанный на шесть часов пребывания под водой. Кроме того, на вооружении боевых пловцов имелся маленький автореспиратор, обеспечивавший 30-минутное нахождение под водой.

В основу боевого применения управляемых торпед была положена тактика групповых действий. В группу входили три торпеды, которые размещались на специально оборудованной подводной лодке-носителе и доставлялись ею в район цели. Затем каждая торпеда самостоятельно сближалась с избранным объектом, следуя по возможности в надводном положении (головы членов экипажей находились над водой). При непосредственном подходе к объекту диверсанта погружались в воду, сближали торпеду с килем корабля и останавливали двигатели. Пловцы вручную, с помощью специальных зажимов и тросов, прикрепляли боевой заряд к днищу корабля, устанавливали часовой механизм на указанное время взрыва (обычно через 2—2,5 часа) и скрытно покидали порт.

По проекту командования итальянского флота был создан специальный отряд, который в декабре 1936 — августе 1940 г. производил экспериментальные работы с человеко-торпедами и готовил кадры подводных бойцов. Впоследствии на базе отряда была сформирована 10-я флотилия MAC¹. В августе 1940 г., через два месяца после вступления Италии в войну, командование итальянского флота решило нанести удар по английским кораблям в Александрийском порту с помощью управляемых торпед. Три человеко-торпеды были закреплены на верхней палубе подводной лодки «Ирида» и должны были быть запущены вблизи от Александрийской гавани. Однако на пути следования к цели «Ирида» была потоплена английской авиацией.

В сентябре того же года две итальянские подводные лодки, «Шире» и «Гондар», имевшие по три управляемых торпеды, направились в Александрию и Гибралтар для боевых операций. Но пока они совершали переход морем, выяснилось, что в этих портах нет крупных кораблей, и лодки были отозваны обратно. При их возвращении на базу «Гондар» была потоплена англичанами, а ее экипаж, включая и экипажи человеко-торпед, захвачен в плен.

В октябре 1940 г. итальянской подводной лодке «Шире» удалось подойти к Гибралтарской бухте и спустить на воду три человеко-торпеды в четырех милях от гавани. Объектом удара должен был стать линкор «Бархэм». Однако две из спущенных торпед вышли из строя до подхода к гавани и были брошены, а их экипажи скрылись на испанской территории; третья — проникла в порт, но уже в каких-нибудь 300 метрах от «Бархэма» у одного из членов экипажа отказал аппарат подачи воздуха, а другой получил кислородное отравление: оба были вынуждены подняться на поверхность и попали в плен.

Весной и летом 1941 г. итальянцы еще несколько раз пытались провести подводные диверсии, но успеха не имели. Более того, англичане, узнав, что итальянцы применяют новое оружие, усилили охрану портов и кораблей, а также ввели подводное патрулирование наиболее важных объектов. Например, в Гибралтаре была создана специальная группа подводных работ, которая осматривала днища всех прибывавших кораблей и вела подводное патрулирование. Фактор внезапности боевого применения нового оружия был утерян. Однако принятые контрмеры в ту пору не дали желаемых результатов.

Осенью 1941 г. итальянцы главным объектом подводных диверсий избрали Александрию, где в то время находились мощные английские корабли «Куин Элизабет» и «Вэлиант». 18 декабря 1941 г. три управляемых торпеды были доставлены в район Александрии подлодкой «Шире». Благополучно пройдя вслед за двумя английскими кораблями противолодочное заграждение, торпеды проникли в порт. Одна направилась к линкору «Вэлиант». Однако при подходе к кораблю водолаз был сбит волной. Оставшись в одиночестве, командир торпеды Ла Пенне подошел к днищу «Вэлианта», но не смог в одиночку прикрепить боевой заряд к килю и сбросил его на дно бухты под кораблем. Затем, затопив торпеду, он вынырнул на поверхность и подплыл к бую, где уже находился второй член экипажа. Но подводники были обнаружены наблюдателями с «Вэлианта», подняты на борт и подверглись допросу. Они отказались, однако, давать какие-либо показания. Их поместили в трюм, а англичане начали осматривать днище корабля. Время шло, поиски не давали положительного результата, а обыскать дно гавани под кораблем англичанам не пришлось в голову. Через два с половиной часа

¹ MAC — (MAS — *Motoscafi antisommergibili*) — противолодочный моторный торпедный катер.

Ма Пенне послал капитану «Валианта» записку, в которой сообщал, что его корабль через пять минут взлетит на воздух. И действительно, как только наступило указанное время, мощный взрыв потряс корпус корабля. В днище образовалась огромная пробоина. Через некоторое время подводными взрывами были потоплены «Куин Элизабет» и один из танкеров. Это сработали боевые заряды, установленные двумя другими экипажами. Подводные диверсанты остались живы, но попали в плен.

До выхода Италии из войны итальянские подводные диверсанты провели еще несколько операций, главным образом в Гибралтаре. Но по мере накопления у англичан опыта борьбы с подводными диверсиями лодкам-носителям стало все труднее подходить к вражеским портам. Каждая могла взять на борт только три человека-торпеды, что ограничивало возможности диверсантов, а необходимость (в силу больших размеров лодки-носителя) действовать только ночью не позволяла проводить операции в летнее время, когда ночи были короткими. Кроме того, длительность перехода лодки-носителя к порту намеченного удара нередко приводила к старению разведанных, в силу чего по прибытии в заданный район подводники не находили там намеченных для диверсии кораблей. В то же время с территории «нейтральной» Испании итальянские диверсанты могли постоянно наблюдать за передвижением кораблей в Гибралтаре, торпедировать суда на его внешнем рейде и скрываться на испанской территории (из 24 морских диверсантов, действовавших в Гибралтаре, 22 благополучно добрались до Испании).

Итальянцы применили поэтому новый прием. В бухте Алхесирас, на одной стороне которой размещалась крепость Гибралтар, находился поврежденный в начале войны итальянский танкер «Ольтерра». Под видом восстановительных работ итальянская 10-я флотилия в 1942 г. организовала в полузатопленном судне, стоявшем против английской крепости, свою базу. Диверсанты на управляемых торпедках проникали в Гибралтарский порт, подходили к крупным кораблям, затем подводные пловцы вручную прикрепляли к днищам магнитные мины замедленного действия, которые срабатывали через определенный период.

Действуя с новой базы, диверсанты в мае 1943 г. потопили в Гибралтаре три английских корабля («Пат Гаррисон», «Махсуд» и «Камерата») и без потерь вернулись. В августе того же года были потоплены еще три корабля, находившиеся в Гибралтаре («Гаррисон Грей Отис», «Станридж» и «Торшовди»). Только после капитуляции Италии союзники узнали, что база подводных диверсантов находилась рядом с Гибралтаром, на территории «нейтральной» Испании.

Итальянцы постепенно расширили морские подводные диверсии. Помимо управляемых торпед они стали снаряжать подводных боевых пловцов, действовавших самостоятельно в портах нейтральных стран. Летом 1943 г. в турецком порту Александретта, где находилось итальянское консульство, под видом его сотрудников действовали два аквалангиста. Они, проводя целые дни на пляже, выслеживали корабли стран антигитлеровской коалиции, заходившие в нейтральный турецкий порт, а ночью подплывали к ним и устанавливали магнитные мины замедленного действия. Взрывы происходили через несколько часов после выхода судна из порта. Так было потоплено четыре судна.

Морское командование Англии сразу же после того, как были выведены из строя первые английские корабли, стало тщательно изучать захваченное снаряжение итальянских подводных пловцов с тем, чтобы создать аналогичное оборудование в Англии. При адмиралтействе возник специальный комитет, координировавший все исследования и практическую деятельность организаций, связанных с подводными диверсиями и борьбой с ними. Было сформировано экспериментальное подводное подразделение адмиралтейства. На базе трофейных итальянских управляемых торпед в Англии были сконструированы аналогичные образцы. Однако такие торпеды были еще весьма ненадежны. Поэтому в начале 1942 г. была спроектирована специальная сверхмалая подводная лодка типа «Х», предназначавшаяся для доставки диверсантов к значительно удаленным объектам, хорошо прикрытым средствами противолодочной обороны. Она имела длину 16 м, диаметр около 2 м и вес с полным снаряжением составлял 39 т. К осени 1942 г. начали выпускать модернизированный вариант этой лодки — «ХЕ».

Однако, пока эти лодки строились и проходили испытания, созданная для подводных диверсий 12-я флотилия приступила к боевым операциям. Первое время дивер-

сии проводились на двухместных управляемых торпедах. Одной из первых крупных операций подобного рода была попытка потопления немецкого линкора «Тирпиц» в октябре 1942 г. Ее участники на рыбацкой шхуне «Артур» двинулись в Тронхеймфиорд, где базировался «Тирпиц». Однако после длительного плавания, когда англичане уже благополучно прошли немецкие кордоны и находились в самом фиорде, в нескольких милях от цели, налетевший шквал оборвал буксирные тросы, связывавшие шхуну с торпедами, и диверсанты остались безоружными. Операция не состоялась.

3 января 1943 г. к итальянскому порту Палермо на двух подводных лодках («Тандерболт» и «Трупер») были доставлены четыре двухместные торпеды. Но только два экипажа смогли выполнить задачу. В результате были потоплены легкий крейсер «Ульшио Трайяно» и транспорт «Виминейл». Из восьми диверсантов один погиб и пятеро попали в плен. 18 января две двухместные торпеды, доставленные в район Триполи подводной лодкой «Тандерболт», подошли к гавани. Первая — успешно проникла в порт и атаковала один из кораблей. Экипаж другой торпеды постигла неудача: на подходе к порту обнаружилось повреждение в корпусе, возможно причиненное при отделении от подводной лодки-носителя. Прорываться в защищенную гавань на неисправной торпедо экипаж не решился и, затопив ее, высадился на берег. Обе группы диверсантов были взяты немцами в плен.

Одной из наиболее удачных операций английских морских диверсантов, действовавших на двухместных торпедах, было потопление итальянского крейсера «Больцано», оказавшегося после капитуляции Италии в составе немецко-фашистского флота. «Больцано» базировался в бухте Ла Специя, где в 30-х годах готовились итальянские подводные диверсанты.

22 июня 1944 г. английские подводные пловцы были доставлены мотоботом в район, находящийся в 7 милях от порта Ла Специя. В 22 час. 30 мин., спустив торпеду на воду, они на глубине 7 м подошли к гавани, где наткнулись на противолодочное заграждение. Опустившись еще на 3 м, преодолели несколько противолодочных сетей, расположенных под разными углами, и незамеченными прорвались в порт. Поднявшись на поверхность, обнаружили крейсер. До рассвета почти не оставалось времени, так как преодоление противолодочных заграждений отняло несколько часов. Аквалангисты вновь ушли под воду и вскоре оказались под кораблем. Они прикрепили к днищу корабля четыре магнитные мины с замедлением на 2 часа, а чтобы усилить взрыв, присоединили к ним боеголовку торпеды с зарядом около 200 кг взрывчатки. Выполнив задание, пытались добраться до берега на торпедо, но в ней сели аккумуляторы и двигатель не запускался. Тогда, затопив ее, диверсанты вплавь добрались до островка и с помощью местного населения были переправлены к итальянским партизанам-антифашистам. 23 июня в 6.30 взрыв потряс гавань. Крейсер «Больцано» накренился на левый борт и за 15 минут затонул.

С течением времени человеко-торпеды были вытеснены лодками малютками типа «Х», которые к концу войны стали основной боевой единицей, применявшейся в диверсионных подводных операциях.

Одной из первых удачных операций лодок типа «Х» явилось нападение на «Тирпиц», за которым давно охотились союзники. 22 сентября 1943 г. лодки «Х-6» и «Х-7», доставленные в заданный район подлодкой «Стабборт», незамеченные противником подошли к сильно защищенной гавани в Кофиорд (северная Норвегия), где находился «Тирпиц». Преодолев систему внешних противолодочных заграждений, экипажи лодок обнаружили открытый проход во внутренней противолодочной сети (как потом выяснилось, проход открыли для пропуски небольшого судна, которое ожидалось через полчаса). Определив местонахождение «Тирпица», экипажи приготовились к нападению, однако в этот момент одна из лодок («Х-7») наткнулась на мель, не обозначенную на карте, и всплыла на поверхность. Наблюдатели на «Тирпице» (дело было днем) обнаружили лодку. На линкоре подняли тревогу, и англичанам пришлось атаковать «Тирпиц» в надводном положении. Лодка подошла к линкору и сбросила бомбы, поставленные с замедлением на 1 час. К этому времени «Х-6», пройдя незамеченной под корпус «Тирпица», успела сбросить два боевых заряда и также поднялась на поверхность. Находясь под огнем противника, экипажи потопили свои лодки и сдались в плен. Во время допроса раздался взрыв, причинивший значительные повреждения немецкому линкору, который был выведен из строя на полгода. В норвеж-

ских водах английские диверсанты-подводники провели еще несколько успешных операций.

На лодках типа «Х» англичане действовали и против японского флота. 31 июля 1945 г. в Джохорском проливе лодками «ХЕ-3» и «ХЕ-1» был потоплен японский крейсер «Такао». Крейсер был обнаружен лодкой «ХЕ-3». Однако незаметно подойти к нему днем в прозрачной воде пролива и выслать диверсанта для установки мин было трудно. Тем не менее, следуя за целью, «ХЕ-3» заняла положение под килем «Такао». Один из членов экипажа покинул лодку и начал прикреплять магнитные мины к днищу корабля. Это была трудная работа, поскольку необходимо было счищать грязь, чтобы обеспечить магнитный контакт. Диверсант установил шесть магнитных мин. Когда «ХЕ-3» покинула район цели, к «Такао» подошла «ХЕ-1», потерявшая связь с «ХЕ-3». Командир этой лодки, не зная, что крейсер уже заминирован, установил на дне залива под «Такао» несколько тяжелых бомб. В результате мощнейшего взрыва у японского корабля образовалась огромная пробоина. Английские диверсанты потерь не имели.

По мере накопления опыта подводные удары союзников приобретали все больший размах. Кроме того, подводные пловцы все чаще стали привлекаться для разминирования портов и гаваней, обеспечения десантных операций, которые проводили англичане и американцы в 1944—1945 гг.

Пренебрежение к изучению прибрежной полосы и инженерному обеспечению таких операций вело к большим потерям в людях и технике. Это наглядно показала операция американского флота на атолле Тарава в ноябре 1943 г., когда погибло 1200 американских морских пехотинцев и было потеряно 90 транспортов-амфибий из 125. Неудача заставила англичан и американцев создать специальные команды подводных подрывных работ. Так, при высадке первых эшелонов десанта в Нормандии в июне 1944 г. на каждой транспортной барже находилась команда из 13 боевых пловцов. Впереди судов английского десанта действовали 10 команд подводных пловцов по 12 человек каждая. Они взрывали заграждения, разминировали подходы на пути десантных групп. После завершения операции они привлекались для очищения от мин основных портов снабжения. Так, в течение длительного времени несколько команд английских подводных пловцов разминировали порт Шербур, за 4 дня они обезвредили Дьешпский порт и порт в Антверпене, важнейшей базе снабжения союзников.

Работы по созданию подводных диверсионно-штурмовых средств велись и в фашистской Германии. После поражения под Сталинградом и Курском военно-политическое и стратегическое положение Германии резко ухудшилось и нацистское руководство хваталось за любые новые средства ведения войны, надеясь с их помощью предотвратить неминуемую гибель. В начале 1944 г. по решению командования немецкого военно-морского флота было сформировано диверсионно-штурмовое соединение. На его вооружение поступила одностая управляемая торпеда «Негер». Кроме того, в 1944—1945 гг. соединение «К» имело одностую погружающуюся лодку «Бибер», вооруженную двумя торпедами, и двухместную лодку «Зеехунд». Все они действовали у побережья Западной и Северной Европы, но их успехи были невелики, а потери значительны.

В отличие от итальянцев и англичан, немцы широко использовали подводных диверсантов в операциях на сухопутных театрах военных действий для проведения речных диверсий.

В сентябре 1944 г. английские войска захватили плацдарм на северном берегу р. Ваал в районе Неймегена. Войска, находившиеся на плацдарме, были связаны с тылами железнодорожным и шоссеиным мостами через реку. Немецко-фашистское командование, стремившееся отрезать прорвавшиеся части противника от основных войск, приняло решение взорвать мосты силами подводных диверсантов.

План был разработан Гиммлером и утвержден лично Гитлером. Для проведения задуманной операции из Венеции, где находился отряд подводных пловцов, в Германию было вызвано 12 человек. Им предстояло провести подводную диверсию. В ночь на 29 сентября немецкие диверсанты начали свой заплыв. Им предстояло проплыть 17 миль до Неймегена, причем большая часть пути шла вдоль территории противника. Запас кислорода в кислородно-дыхательных приборах позволял находиться под водой не более 30 минут, и большую часть пути диверсанты должны были плыть по поверхности. Первая четверка благополучно достигла железнодорожного моста, разрядила

воздушные баллоны, державшие бомбы на плаву, и когда заряды опустились на дно под мостом, два диверсанта последовали за ними и установили взрыватели на заданное время. Вторая группа, доставившая бомбы к шоссе к мосту, долго не могла установить заряды в назначенном месте. Кончился запас кислорода, а работа все еще не была завершена. Наконец, почти задохшаяся, они прикрепили бомбы к опоре моста и установили взрыватели.

Собравшись вместе, диверсанта двинулись дальше, вниз по реке. Проплыв около семи миль, они увидели ракеты, освещавшие передний край немецких войск, проходивший на значительном удалении от берега. Диверсанта вышли на берег и, оставив свои резиновые костюмы, двинулись к расположению немецких войск. Внезапно они услышали голоса. Их окликнули, но не на немецком языке. Это был патруль отряда датских патриотов из движения Сопротивления. Диверсанта бросились назад к реке. Но было поздно. Сзади гремели выстрелы, один из пловцов был убит наповал, другой смертельно ранен. Окруженные диверсанта сдались в плен. В ту же ночь взрывом был выведен из строя железнодорожный мост через Ваал, шоссе мост был лишь незначительно поврежден, так как не все бомбы взорвались.

В начале 1944 г. и в Японии были созданы специальные команды боевых пловцов — «Фукуруи» («драконы счастья»). Пловцы были оснащены специальными костюмами и кислородно-дыхательными приборами, позволявшими диверсанта погружаться на глубину до 60 м и двигаться там со скоростью 2 км в час. Тактика сводилась к тому, что пловец с боевым зарядом, который удерживался на плаву с помощью надутого свиного пузыря, кинжалом вспарывал пузырь, приближался к днищу корабля и ударял взрывателем по металлической обшивке корпуса. При взрыве образовывалась пробойна, но и пловец погибал.

Таким образом, в ходе второй мировой войны боевая деятельность подводных пловцов нашла довольно широкое применение. С увеличением размаха подводных диверсионных операций воюющие стороны создавали специальные службы, усиленно готовили кадры бойцов-подводников. По мере накопления опыта подводных операций модернизировались и улучшались штурмовые средства, водолазное оборудование, кислородно-дыхательные аппараты. Развивалась и совершенствовалась тактика, росло боевое мастерство.

Вопросы, связанные с боевым применением подводных диверсантов и боевых пловцов, рассматриваются в ряде книг буржуазных исследователей и в мемуарах непосредственных участников событий². Некоторые из них имеются и в русском переводе³, и при желании читатель может получить из них более полное представление об этой странице истории второй мировой войны.

² T. Waldron, J. Illeson. The Frogmen. London, 1952; J. Fraser. Frogman. London, 1967; E. Toschi. In Fuga oltre l'Himalaya. Milano, 1948; J. Fuller. Double Web. London, 195.

³ В. Боргезе. Десятая флотилия. М., 1957; В. Бру. Подводные диверсанта М., 1957; Ф. Фэйн, Д. Мур. Боевые пловцы. М., 1958; К. Беккер. Немецкие морские диверсанта во второй мировой войне. М., 1958.

